This article is distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 3.0 PL
© Copyright by Uniwersytet Warszawski Katedra Studiów Interkulturowych Europy Środkowo-Wschodniej & individual articles to their Authors

doi: 10.32612/uw.2543618X.2020.pp.87-125

Przegląd Środkowo-Wschodni, 5, 2020
ISSN 2543-618X eISSN 2545-1324

Nr art. 20200503

Data przesłania: 17.09.2019
Data akceptacji: 23.11.2019

Владимир Ляховский

Белорусский государственный университет (Минск)
prysynak@gmail.com
ORCiD: 0000-0002-5821-8040

Андрей Черникевич

Uniwersytet Warszawski
jendrus@tut.by
ORCiD: 0000-0003-1889-2820

Деятельность Белорусской торговой палаты в Украине в 1918 году

Działalność Białoruskiej Izby Handlowej na Ukrainie w 1918 roku

W artykule omawiano historię powstania i działalności Białoruskiej Izby Handlowej (BIH) na Ukrainie – jedynej zagranicznej organizacji gospodarczej Białoruskiej Republiki Ludowej, która z powodzeniem rozwijała stosunki handlowe z ukraińskimi podmiotami gospodarczymi w ciągu niemal całego 1918 r. Autorzy ukazują rolę profesora Mitrofana Downara-Zapolskiego w organizacji i udanej pracy tej instytucji. Ponadto przeanalizowano podstawy organizacyjne i prawne działalności BIH w Kijowie, jej skład personalny. Szczegółowo zbadany został związek między kierownictwem BIH na Ukrainie a kierownictwem BNR, samorządami i strukturami przedsiębiorczymi na Białorusi. Autorzy pokazują również trudne relacje BIH najpierw z rządem socjalistycznym Ukraińskiej Republiki Ludowej, następnie zaś z rządem hetmana Pawła Skoropadskiego. Publikacja pokazuje także rolę wsparcia finansowego Białoruskiej Izby Handlowej na Ukrainie dla inicjatyw politycznych rządu BNR oraz prasy białoruskiej.

Słowa kluczowe: handel zagraniczny, Białoruska Republika Ludowa, Ukraińska Republika Ludowa, Hetmanat, białorusko-ukraińskie stosunki handlowe, Białoruska Izba Handlowa na Ukrainie.

В первый год своего существования политические структуры Белорусской Народной Республики (БНР) наряду с другими неотложными задачами государственного строительства стремились установить тесные внешнеторговые отношения со своими ближайшими соседями. При неблагоприятных внутренних и внешних факторах в 1918 году руководству БНР по сути удался только один успешный внешнеэкономический проект – содействовать созданию Белорусской торговой палаты в Украине (БТПУ) – коммерческой организации, сыгравшей важную роль в укреплении и расширении белорусско-украинских торговых связей. Ключевая заслуга в реализации данного проекта принадлежала выдающемуся белорусскому ученому и общественному деятелю Митрофану Довнар-Запольскому.

Выбранная тема в отечественной и зарубежной историографии до сегодняшнего дня не получила широкого освещения. Достаточно фрагментарно она отражена в исследованиях белорусских историков А. Н. Куксы[1], В. М. Лебедзевой[2],

[1] А. Н. Кукса, *Белорусские и украинские общественно-политические организации: взаимодействие и тактика в период становления государственности в Беларуси и Украине (февраль 1917 – декабрь 1922 гг.)*: 07.00.02. Белорус. гос. пед. ун-т им. Максима Танка, Минск, 2008, 23 с.; А. Н. Кукса, *Проблема снабжения продовольствием Белоруссии в 1917–1922 гг.,* "Славяноведение", 2012, № 3, С. 102–109; А. Н. Кукса, *Экономические контакты общественно-политических организаций Беларуси и Украины в 1917–1922 гг.,* "Веснік Магілеўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. Куляшова: навукова-метадычны часопіс", 2007, № 1, с. 11–17; А. Н. Кукса, *Украинская дипломатия начиналась в Беларуси,* "Беларусская думка", 2012, № 11, с. 68–74.

[2] В. Лебедзева, *Дыпламатычная місія БНР у перамовах з Украінай (1918 г.)*, "Białoruskie Zeszyty Historyczne", Białystok, 2001, т. 15, с. 97–108; В. Лебедзева, *БНР–УНР: першы вопыт дзяржаўных стасункаў (вясна 1918 г.),* "Архэ", 2001, № 5, с. 394–404; В. Лебедзева, *БНР–УНР: Першы вопыт дзяржауных стасункау: Вясна 1918 г.* [в:] Проблемы славяноведения: Сб. науч. статей и материалов. Центр славяноведения, Брянск, 2002, с. 198–212; В. М. Лебедзева*, Украінская мытня на Беларускім Палессі ў 1918 годзе* [в:] Управление в области таможенного дела: сб. материалов IV Междунар. науч. конф., Минск, 20 марта 2017 г., Минск, 2017, с. 54–62.

В. Г. Мазеца[3], А. Н. Черникевича и В. В. Ляховского[4], польской исследовательницы Д. Михалюк[5]. Деятельность БГПУ также оказалась в сфере научных интересов украинских авторов: профессора Киевского национального университета им. Т. Шевченко доктора исторических наук В. М. Матвиенко[6], сотрудницы отдела международного сотрудничества указанного университета О.М. Ямковой[7], ведущего научного сотрудника Института истории Украины НАН Украины, доктора исторических наук И.Б. Матяш[8].

---

[3] В. Г. Мазец, *Гандаль і фінансы ў дзейнасці ўрада БНР* [в:] Гісторыя гандлю на тэрыторыі Беларусі: зб. навук. арт., Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі, Мінск, 2016, с. 322–328.

[4] Ul. Liakhouski, A. Charniakievich, A. *Foreign trade of Belarusian People's Republic*, "Rocznik Centrum Studiów Białoruskich=Гадавік Цэнтра беларускіх студыяў", 2017, № 3, s. 197–214.

[5] Д. Міхалюк, *Дипломатичні зносини Білоруської Народної Республіки та Української Народної Республіки і Гетьманату у світлі документів (березень–грудень 1918 р.),* "Студії з архів. справи та документознавства", Київ, 2004, т. 12, с. 107–114; Д. Міхалюк, *Беларуская Народная Рэспубліка 1918–1920 гг.: Ля вытокаў беларускай дзяржаўнасці*, Мінск, 2016, 496 с.

[6] *В. М. Матвієнко, Українська дипломатія 1917–1921 рр.: на теренах постімперської Росії,* Київ, 2002, 373 с.; *В. М. Матвієнко, Державно-політичні відносини та налагодження економічного співробітництва Української держави з Білоруською Народною Республікою,* "Пам'ять століть", 2003, № 1, с. 47–58; *В.М. Матвієнко, Проблеми формування українсько-білоруських відносин: історичний досвід,* "Науковий вісник Дипломатичної академії", Київ, 2001, вип. 5: Українська зовнішня політика та дипломатія: десять років незалежності, с. 297–305; *В. М. Матвієнко, Розвиток українсько-білоруських відносин за доби Директорії,* "Вісн. Акад. праці і соц. відносин Федер. профспілок України", 2002, № 2, ч. 2, с. 39–41.

[7] О.М. Ямкова, *До історії діяльності Білоруської торговельної палати в Києві у 1918–1919 роках* [в:] Беларусь і суседзі: гістарычныя шлях, узаемадзеянне і ўзаемаўплывы: Матэрыялы II міжнароднай навуковай канферэнцыі, Гомель, 9–10 кастрычніка 2008 г., Гомель, 2008, с. 129–139.

[8] *Історія української дипломатії: перші кроки на міжнародній арені (1917–1924 рр.): документи і матеріали,* Держкомархів України, Укр. НДІ архів. Справи та документознавства; авт. передм., упоряд.: І.Б. Матяш та ін. Київ, 2010, 592 с.; І. Б. Матяш, *Українська консульська служба 1917–1923 рр. як державний інститут: становлення, функціонування, персоналії*, Київ, 2016, 482 с.

В рамках данной публикации, наряду с рассмотрением истории становления и деятельности БТПУ, ставилась задача показать непосредственную роль профессора М. В. Довнар-Запольского в организации и управлении этой коммерческой структуры. При написании статьи были проанализированы и использованы не только уже опубликованные источники[9], но и впервые введены в научный оборот новые архивные документы, выявленные авторами в архивах Беларуси, Литвы и Украины[10].

БНР была провозглашена на заключительном этапе Первой мировой войны, когда территория Беларуси была разрезана на две части российско-германским фронтом по линии Двинск – Поставы – Барановичи – Пинск. Военные события 1914–1918 годов привели к большим человеческим жертвам, материальному ущербу и значительному ухудшению социально-экономических условий жизни Края. Глобальное военно-политическое противостояние 1914–1918 годов имело негативные последствия для белорусской

[9] *Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі,* укл., прадм. і каментары С. Шупы, Вільня, Нью-Ёрк, Менск, Прага, 1998, т. 1, кн. 1, 850 с.; Мітрафан Доўнар-Запольскі, *Выбраннае*, укл., прадм. і каментары В. Лебедзевай, Мінск, 2017, 668 с.

[10] Национальный исторический архив Беларуси в Минске (НИАБ в Минске): ф. 62 (Минская подкомиссия по эвакуации при старшем фабричном инспекторе Минской губернии), ф. 311 (Канцелярия старших фабричных инспекторов Минской губернии); Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ): ф. 325 (Рада Министров Белорусской Народной Республики), ф. 63 (Совет народного хозяйства БССР); Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства (БГАМЛИ): ф. 3 (Коллекция Музея им. И. Луцкевича в Вильнюсе); Государственный архив Минской области (ГАМО): ф. 1743 (Минский губернский продовольственный комитет); Lietuvos centrinis valstybes archyvas (LCVA): f. 582 (Ministrų Baltarusijos Liaudies Respublikos Tarybos); Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (ЦДАВО): ф. 1064 (Рада міністрів Української Держави), ф. 2592. (Народне міністерство закордонних справ УНР), ф. 3766 (Міністерство закордонних справ УНР), ф. 1118 (Міністерство торгівлі і промисловості Української Держави), ф. 2199 (Міністерство фінансів Української Держави), ф. 2200 (Міністерство шляхів сполучень Української Держави).

экономики. С конца 1915 года западная часть Беларуси, оказавшаяся в зоне немецкой оккупации (Обер Ост), находилась под полным контролем кайзеровских войск и была привязана к экономическим потребностям Второго рейха. В конце февраля 1918 года центральная часть Беларуси также оказалась в зоне временной немецкой оккупации. Пренебрежение БНР в качестве суверенного государства со стороны как кайзеровской Германии, так и Советской России, ускорило установление внешнеэкономических связей БНР с правительством дружественной ей Украинской Народной Республикой, которая тогда уже была официально признана странами Четвертного Союза (Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией), а также правительством РСФСР.

В условиях кайзерской оккупации, без поддержки органов местного самоуправления, которые в основном придерживались пророссийской ориентации и выступали против независимости Беларуси, руководству БНР не удалось добиться легитимизации своего режима ни в Минске, ни в других регионах «своей» республики. Создавшийся паралич власти усугублялся фактически полным отсутствием у «отцов» БНР финансовых и других материальных ресурсов[11]. Декларативное провозглашение независимости Беларуси 25 марта 1918 года Рада и Народный Секретариат (НС) БНР встречали с «государственным бюджетом» в 45 рублей (!)[12]. Правительство БНР так и не получило обещанный кредит от Минской городской думы в 10 тыс. руб., после того как «думцы» выступили против разрыва государственных связей с Россией и пересмотрели свое прежнее решение после 25.04.1918 г.[13]

Все эти обстоятельства привели к правительственному кризису и блокированию большинства политических и экономических инициатив БНР. Многие из них были обречены на неудачу еще до того,

---

[11] НАРБ, ф. 325, оп. 1, д. 21, лл. 101–101об; *Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі*…, т. 1, кн. 1, с. 228.

[12] LCVA, f. 582, ap. 2, b. 91, l. 1ap.

[13] *Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі*... т. I, кн. 1, с. 55.

как чернила на бумаге, на которой они писались, высохли. Это касалось, в частности, решения НС БНР от 21 февраля 1918 года о том, что вся государственная собственность, все местные общественные учреждения и казённые финансовые средства считалась «народной собственностью и достоянием белорусского народа»[14]. Такая же участь постигла постановление Экономической комиссии Рады БНР от 27.07.1918 г. о принятии «самых энергичных запросов в соответствующие органы для реэвакуации всех банковских учреждений», вывезенных из Беларуси в 1915–1916 гг.[15], возобновлении работы оставшихся в пределах «новой зоны» германской оккупации коммерческих банков, а также создании Национального банка Беларуси[16]. Так и не была реализована утвержденная Народным секретарем БНР по финансам БНР П. Кречевским «Чрезвычайная программа» правительства, предусматривавшая взятие под контроль продажу игральных карт, выпуск собственных лотерейных билетов, введение экспортных пошлин на экспорт белорусских лесоматериалов и другую «дефицитную» товарную номенклатуру, «обнуление» пошлин для поставок на белорусский рынок тех завозных продовольственных продуктов питания, в которых остро нуждалось местное население (сахар, соль, подсолнечное масло, пшеничная мука)[17].

В исполнительных структурах БНР явно не хватало прагматично мыслящих людей с необходимой профессиональной компетентностью и практическим опытом работы в сфере государственного управления. Председатель Минского комитета по защите интересов и прав граждан Украины Михаил Лебединец указывал не только на фактическое отсутствие у правительства БНР материальных

[14] НАРБ, ф. 325, оп. 1, д. 14, лл. 3–3об.

[15] Данная информация касалась только зоны «новой оккупации» Беларуси (18 уездов Минской, Виленской, Витебской и Могилевской губерней). См.: *Падзеленая Беларусь*, “Гоман”, 1918, 3 верасня, № 69(265), с. 2.

[16] НАРБ, ф. 325, оп. 1, д. 37, л. 1.

[17] LCVA, f. 582, ap. 2, b. 71, l. 2.

и финансовых средств, но и довольно скептически высказывался о профессиональных компетенциях его членов на фоне отсутствия широкой общественной поддержки идеи о независимости Беларуси со стороны местного населения: «Белорусское влияние было только на бумаге: у Белорусского Секретариата не было <...> нужных людей, способных на творческую работу в этих очень сложных условиях, не было никаких средств, <…> не было даже машины, или, по крайней мере, мотоциклетки <…>, и, самое главное, полное отсутствие реальной власти <…>. Было стыдно и больно смотреть на всё это, и в беседах с представителями Белорусского Секретариата мы отмечали, что это всё является следствием того, что они не поставили дело возрождения Беларуси на твердую почву реальной силы, а варились в собственном соку внутренних споров и мелочей»[18].

В этих условиях инициатива профессора Митрофана Довнар-Запольского по созданию Белорусской торговой палаты в Украине (БТПУ) стала настоящим спасением для выживания институтов БНР и самой идеи «Вольной Беларуси». На протяжении более чем 8 месяцев БТПУ была, пожалуй, единственной внешнеэкономической структурой, приносившей реальные доходы в «скарбонку» БНР.

С весны 1918 года М. Довнар-Запольский становится фактически неформальным лидером киевских белорусов, которые по воле военных обстоятельств и революционных событий оказались в украинской столице. Через создание БТПУ профессор надеялся не только на экономические дивиденты. Он стремился привлечь к управленческой работе для Беларуси новых способных людей, квалифицированных специалистов, чьи знания и профессиональный опыт окажутся полезными для укрепления кадрового потенциала БНР.

Присоединившийся в апреле 1918 года к работе Делегации БНР, прибывшей в Киев для определения межгосударственных границ

[18] НАРБ, ф. 325, оп. 1, д. 19, л. 146.

с УНР, М. Довнар-Запольский показал себя твердым сторонником независимости Беларуси: «Вопрос самоопределения для нас свят. Мы, демократы, должны твердо стоять на этом». В своей статье *Жребий брошен!*, опубликованной в киевской газете «Белорусское слово» от 26.04.1918 г. он недвусмысленно заявил: «Выбор сделан! Произошел великий акт в жизни нашего народа: Беларусь провозглашена своим временным правительством независимой республикой! У каждого белоруса от этой новости щемливо забьется сердце <...>. Мы, все белорусы, должны помнить, что теперь положение нашей Родины налагает на нас тяжелую и ответственную обязанность»[19].

Профессор при этом недвусмысленно высказался против идеи создания белорусско-украинской федерации, отметив, что «украинско-белорусское сближение будет для нас мало полезным, никакой пользы от этого не будет»[20]. Довнар-Запольский предупреждал, что тесная интеграция между Беларусью и Украиной в тех геополитических условиях при наличии большой асимметрии между странами по демографическим, военным, экономическим, сырьевым и другим сравнительным показателям, помноженным на экспансионистские аппетиты части украинской политической элиты в отношении к белорусскому Полесью, может стать серьезной угрозой для белорусской государственности. Одновременно профессор всецело поддерживал и выступал за укрепление и расширение взаимной торговли между двумя странами.

Первый шаг по налаживанию белорусско-украинских торговых отношений был сделан 12 апреля 1918 года. В тот день делегация БНР, прибывшая в Киев, предложила правительству УНР купить 15 тыс. куб. белорусского леса на сумму 3 млн. 750 тыс. руб., который бы использовался для обеспечения дровами Киева и других

[19] Мітрафан Доўнар-Запольскі. *Выбраннае*…, с. 513.
[20] *Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі*…, т. 1, кн. 1, с. 122.

украинских городов в будущий зимний сезон 1918/19 года[21]. Украинская сторона, которая до конца еще не владела информацией о реальной внутриполитической ситуации в Беларуси, пошла на встречу Киевской миссии БНР и согласилась предоставить белорусскому правительству кредит на сумму 300 тыс. руб. в счет будущей поставки древесного топлива[22]. Соглашение стало первой успешной внешнеторговой сделкой, которая пополнила бюджет БНР. И это была первая реальная помощь со стороны М. Довнар-Запольского, который являлся экспертом белорусской делегации во время переговоров[23].

Именно с этого момента началось формирование Белорусской торговой палаты в Киеве под руководством М. Довнар-Запольского. При ее организации последний опирался на опыт западноевропейских стран, где взаимодействие государства и предпринимательского сообщества осуществлялось не через государственные институты, контролируемые правительством, а черех специально созданные общественные учреждения – торгово-промышленные или торговые палаты, которые на практике продемонстрировали гораздо большую эффективность в установлении вертикальных и горизонтальных связей для расширения внешней торговли и укрепления экспортного потенциала страны, а также для развития равноправного партнерства бизнес-сообщества с государственными структурами, чем казенные бюрократические учреждения (министерства и департаменты). Миссия торговых палат виделась не только в посредничестве по обслуживанию отечественных субъектов хозяйствования и коммерсантов на зарубежных рынках и в поиске потенциальных зарубежных партнеров по взаимной торговле. Юридическая и профессиональная компетенция торговых палат распространялась гораздо шире: она охватывала почти все

[21] НАРБ, ф. 325, оп. 1, д. 10, л. 4.
[22] LCVA, f. 582, ap. 2, в. 69, l. 22.
[23] НАРБ, ф. 325, оп. 1, д. 19, л. 55.

сферы внешней торговли. Торговые или торгово-промышленные палаты принимали активное участие в создании многопрофильных информационных баз данных, которые включали различные аспекты внешнеторговой деятельности. В Западной Европе они становятся действенными помощниками и партнерами предпринимателей и коммерсантов. Благодаря им каждый экспортер мог получать детальную информацию о структуре и конъюнктуре зарубежных рынков, консультироваться по сложным вопросам, связанным с особенностями торгового законодательства, налоговой или таможенной политики того или иного государства. Упрощенно торговые палаты можно охарактеризовать как общественные институты по поддержке бизнеса, связанного с внешнеэкономической деятельностью[24].

Профессор М. Довнар-Запольский, кроме теоретических познаний в коммерческом деле и внешней торговле, имел также серьезный практический опыт работы в данной сфере. В 1907 г. он был одним из организаторов и первым директором Киевского коммерческого института, а в 1909 г. избран членом правления Юго-Западного отделения Российской экспортной палаты, созданной по западноевропейскому образцу. Все свои знания и навыки М. Довнар-Запольский успешно применил при создании БТПУ.

Несмотря на все трудности военного и революционного времени, по мнению ученого, внешнеторговые позиции Беларуси на региональных рынках выглядели не хуже украинских. «Зависимость нашего экспорта от Украины, – отмечал М. Довнар-Запольский, – основана на неправильном понимании того, что Украина бо-

[24] А. Блинов, *Торговые палаты и поддержка малого и среднего бизнеса: опыт Запада,* "Мировая экономика и международные отношения", 1994, № 12, с. 126–129; С. А. Смирнов, *Торгово-промышленные палаты: история и современность*, "Экономическая наука", экспресс-выпуск, 2001, №2(7), с. 3; Е. Ю. Галынина, *Российская экспортная палата – представительная организация торгово-промышленного класса России* (1910–1917) [в:] Материалы 12-й Международной конференции молодых ученых, Санкт-Петербург, 2005, с. 546.

гата продуктами, которые нам либо не нужны, либо которые легко заменить. У нас мало используется уголь. И если он когда-либо понадобится, то этот [украинский] уголь не сможет конкурировать с добровским и силезским [из Польши] либо английским, который для нас более удобно получать через Ригу. <…> Производство металла более развито в Украине. Но даже сейчас, несмотря на высокие цены на этот продукт и очевидную его нехватку [в Беларуси], депутация заводчиков обратилась к министру торговли и промышленности [Украины] с просьбой о беспошлинном вывозе своей металлопродукции в Великороссию, поскольку могла возникнуть опасность ее перепроизводства»[25].

Тогдашняя временная зависимость Беларуси от поставок продукции легкой промышленности из Украины, по мнению руководителя БТПУ, основана была на искусственно созданной конъюнктуре. Украина сама не производила эти товары на экспорт, а экспортировала импортный текстиль, шерсть и хлопок через Одессу, а затем перепродавала их с высокой наценкой для северных и восточных соседей. М. Довнар-Запольский считал, что после того, как Польша возобновит производство своего текстиля, польские ткани по более низкой цене и по льготной пошлине «попадут прямо в Беларусь», после чего их украинский реимпорт из Турции, Греции, Италии и других южноевропейских стран потеряет актуальность для белорусских потребителей.

Оперируя фактами, М. Довнар-Запольский оспорил безальтернативность поставок в Беларусь украинских продовольственных товаров. «Украина богата сахаром, – писал он, – но <…> она всегда давала его перепроизводство и по политическим причинам не сможет пойти на сокращение экспорта сахара в Беларусь. Производство сахара в конечном итоге будет развиваться на юге Беларуси, и тогда украинский сахар столкнется с очень сильным

[25] М. Довнар-Запольский [М. Телепень], *Торговые перспективы Белоруссии,* “Белорусское эхо”, 1918, 1 ноября, с. 2.

конкурентом»[26]. В дальнейшем, считал ученый, у Беларуси будет широкий выбор в получении более дешевого сахара из Европы. Кстати, предсказание М. Довнар-Запольского о том, что Беларусь будет способна в перспективе сама наладить собственное товарное производство сахара из отечественного сырья, сегодня полностью оправдалась.

В качестве еще одного примера ошибочности утверждения в «безальтернативности» для Беларуси в 1918 году импорта украинского продовольствия М. Довнар-Запольский рассмотрел ситуацию с поставками украинского хлеба. Профессор справедливо отметил, что пшеничная мука и другие продукты питания из Украины нужны Беларуси не потому, что без них белорусы не могут обойтись, а лишь из-за того, что в период четырёхлетней «германской» войны российская армия «высосала» для своих нужд значительную часть местных продуктов питания. Профессор не без оснований полагал, что с нормализацией политической ситуации в регионе и возобновлением транспортного сообщения зависимость белорусских потребителей от украинской пшеницы, за исключением некоторых ее сортов, значительно снизится, так как появится возможность получать хлеб из Поволжья, Краснодарского края и бассейна Дона[27].

Налаживая контакты с белорусским предпринимателями, М. Довнар-Запольский надеялся, что правительство БНР будет работать в тесном контакте с органами местного самоуправления, где имелось достаточно опытных экономистов-практиков. На деле же оказалось, что губернские и уездные «земцы», а также представители городских управ встали в оппозицию к Раде и НС БНР и отказывались от экономического сотрудничества с «незалежниками». Следует отметить, что в земских и городских органах самоуправления в Беларуси во время Первой мировой войны осело

[26] Там же, с. 3.
[27] Там же,

большое колличество разного рода хозяйственников и чиновников – пришлого элемента из различных регионов бывшей Российской империи, которые в то время служили в различных всероссийских общественных военно-промышленных и благотворительных организациях, обслуживая в основном российскую армию, дислацированную на территории Беларуси. Многие из них являлись членами общероссийских партий (кадетов, трудовиков, эссеров, меньшевиков и большевиков). Не разбираясь в местной специфике Края, относясь с безразличием к насущным потребностях «тутэйшего» населения, они вели себя как заезжие агенты, действуя в угоду своих политических и корпоративных интересов. Были известны случаи, когда эти «земгусары» в начале 1918 года агитировали местное население за присоединение южных белорусских уездов к Украине[28]. М. Довнар-Запольский по этому поводу с грустью отмечал: «Земские и городские деятели <...> решают фундаментальные вопросы местной жизни, смело высказываются за нашу серую свитку, забывая <...> о своих элементарных обязанностях. Это <...> пришлые люди, случайно выброшенные на поверхность течением жизни. Они не вправе решать наши национальные дела <...> и выступать от имени угнетенного народа»[29]. С другой стороны, руководитель БТПУ положительно оценивал роль в развитии внешней торговли Беларуси частных предпринимателей и коммерсантов: «Большинство из них – евреи, которые, однако, не могут подозреваться в том, что они выступают от имени белорусской нации или <...> хотят разорвать связи с белорусским центром. Скорее нужно сказать, что они ведут себя наиболее корректно в отношении к белорусской национальности, но их беспокоит будущее направление торговых путей»[30]. М. Довнар-Запольский был уверен, что в случае, если Беларусь обретет реальную независимость, – местные еврейские

[28] ЦДАВО Украіны, ф.3766, оп. 1, д. 186, л.38.

[29] Довнар-Запольский, М. [М. Телепень]. *Торговые перспективы Белоруссии*…, с. 3.

[30] Там же.

торговцы будут верными союзниками белорусов. В своих рекомендациях он также советовал правительству БНР при организации внешнеторговой деятельности не только тестно взаимодействовать с торговыми посредниками, но и напрямую связываться с производителями, в том числе с помещиками-землевладельцами, заводчиками, кооперативами, артелями, и договариваться с ними по взаимной организации экспорта.

В начале апреля 1918 г., еще до образования БТПУ, М. Довнар-Запольский создал в Киеве «Временное белорусское бюро торговли»[31]. Вскоре он представил правительству БНР свои идеи по созданию новой коммерческой организации с более широкими полномочиями. Они были одобрены НС БНР и включены в правительственное постановление о создании Белорусской торговой палаты в Украине от 24.04.1918 г.[32] 26 апреля 1918 года НС БНР утвердил устав БТПУ (Постановление № 295). С этой даты официально было заявлено о создании Палаты[33].

Основная цель Белорусской торговой палаты в Киеве, в соответствии с Указом НС БНР, состояла в том, что данное коммерческое предприятие должно было «представлять белорусские торговые интересы на территории Украины, защищать права и собственность белорусских предприятий и частных лиц перед украинским правительством и обеспечивать законное присутствие в арбитражных судах». Предполагалось, что БТПУ будет способствовать расширению товарооборота между Украиной и Беларусью, предоставлять квалифицированную юридическую помощь субъектам хозяйствования и коммерческим посредникам при заключении торговых контрактов, а также, при необходимости, брать на себя обязательства по временному хранению поставляемых товаров и их доставке потребителям[34].

---

[31] *Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі*…, т. 1, кн. 1, с. 123.

[32] НАРБ, ф. 325, оп.1, д.19, л. 58.

[33] НАРБ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 19. Лл. 60–60об.

[34] НАРБ, ф. 325, оп. 1, д. 19, л. 59.

С апреля по июнь 1918 года, пока правительство УНР не признало полномочия консульства БНР в Киеве, БТПУ фактически выполняла консульские функции белорусского представительства в Украине [35]. Следует также отметить, что Белорусская торговая палата в Киеве была создана на 2 месяца раньше, чем Центральная Белорусская торговая палата в Минске, которой за несколько месяцев своего существования фактически ничего не удалось реально сделать для активизации внешней торговли Беларуси[36].

Еще один факт: с конца апреля 1918 г., по инициативе М. Довнар-Запольского, древний герб Великого княжества Литовского стал использоваться в качестве основного элемента официальной печати БТПУ – это решение было принято почти на месяц раньше, чем постановление Рады БНР о признании герба «Погони» в качестве государственного символа Белорусской Народной Республики[37]. Надо сказать, что до мая 1918 г. белорусское правительство использовало в качестве государственного символа БНР неуклюжую графическую комбинацию снопов, граблей и косы, что дало повод язвительно называть ее «Мужицкой республикой»[38].

В вопросе об исторической преемственности между ВКЛ и БНР М. Довнар-Запольский пошел дальше: предложил использовать в законотворчестве и для обозначения государственных институтов и учреждений БНР старосветскую терминологию ВКЛ XV–XVI вв.[39] В развитие своей идеи он предложил переименовать

---

[35] *Назначение,* "Белорусское эхо", 1918, 10 июня.

[36] НАРБ, ф. 325, оп. 1, д. 19, лл. 57–57об.

[37] Оригинальный оттиск печати БТПУ был обнаружен одним из автором этой публикации в 2018 г. в Национальном историческом музее Беларуси.

[38] С. Шупа, *Падарожжа ў БНР*, Прага-Мінск, 2018, с. 62; А. Чернякевич, *БНР. Триумф побежденных*, Минск, 2018, с. 68.

[39] В мае 1918 года минская газета «Вольная Беларусь» опубликовала обращение профессора к руководству БНР, в котором последний заявил: «Сейчас идет государственное строительство. Естественно, возникает идея [возвращения] старой терминологии государственных учреждений, то есть, [возникает вопрос:] оставить ли нынешние чужие имена <…> или мы должны вернуться к названиям

БТПУ (в белорусскоязычном варианте) на «Беларускую гандлёвую ізбу ва Ўкраіне», но все эти инициативы были отклонены[40].

Важнейшим фактором успешности любой организации всегда были и есть ее кадры, т.е. уровень квалификации нанятых работников, наличие у последних необходимого опыта практической деятельности в избранной сфере, а также умение эффективно и слаженно работать в одной команде с коллегами. Основываясь на архивных документах, мы можем утверждать, что М. Довнар-Запольский при организации БТПУ и в процессе её управления показал себя как опытный администратор и умелый руководитель. При подборе сотрудников для БТПУ он как работодатель в меньшей степени обращал внимание на политические взгляды кандидатов. Главным критерием принятия в штат сотрудников БТПУ являлись профессиональные знания и предыдущий опыт работы кандидата. М. Довнар-Запольского даже не смущала «западнорусская» политическая ориентация отдельных коллег. Компетентность, ответственность, преданность компании – вот что интересовало в первую очередь нанимателя в потенциальном кандидате на ту или иную должность. В тогдашней политической ситуации, когда Киев был охвачен массовой безработицей, какой-то дополнительной сверхмотивации для добросовестного исполнения своих обязанностей, работая штатным сотрудником БТПУ, не требовалось.

нашего державного права – к родным, порой забытым нами терминам. […] Мне кажется, что мы должны вернуться к терминологии законодательства нашего родного державного права <…>. Я бы попросил соотечественников не бояться нашей старосветской правовой терминологии. Вся она сложилась у нас в XVI веке; и ей наши предки пользовались аж до XVIII века и частично даже до 1830 г. И наши отцы ими называли часто российские царские учреждения. Не нужно думать, что эта терминология польского права, – мы будем восстанавливать наш правовой язык Литовского Статута, который использовался как закон до 1830 г. А терминология Статута сформировалась во времена нашей государственной (посолитой) независимости. Нам нужно расстаться с российским правом и терминологией». (См.: М. Доўнар-Запольскі, *К пытанню аб найменьні дзяржаўных установаў*, “Вольная Беларусь”, 1918, 26 мая. №19, с. 3).

[40] *Гандлёвы абмен з Украінай,* “Вольная Беларусь”, 1918, 30 чэрвеня. (№ 24), с. 1–2.

В начале своего существования БТПУ столкнулась с рядом серьезных проблем. Кайзерская Германия стремилась максимально ограничить крупные поставки украинского хлеба и других продовольственных товаров в Беларусь, так как сама была заинтересована в их вывозе в «Faterland» в рамках заключенного Брестского «хлебного» договора. Кроме того, германская оккупационная администрация, не признававшая БНР, при разрешении отдельных поставок хлеба, сахара, угля и метала из Украины в Беларусь удовлетворяла в первую очередь запросы тамошних земских и городских управ, а не Народного секретариата Беларуси[41]. С другой стороны, руководство УНР стремилось не допускать белорусских торговых посредников в южные уезды Беларуси (Гомельский, Речицкий, Мозырьский, Пинский и др.), которые в одностороннем порядке были объявлены «украинскими» и были включены во внутреннюю торговлю Украины. Украинская сторона также стремилась договориться с немцами о беспрепятственном использовании в торговых интересах Полесской железной дороги и водных путей Днепро-Припятского бассейна[42].

В июле 1918 года гетманат Украины усилил таможенный контроль за вывозом украинской сельскохозяйственной продукции в Беларусь, подозревая, что часть ее контрабандным путем поставляется в Советскую Россию. Негативным последствием такой ситуации стало значительное сокращение с лета 1918 г. грузовых перевозок между Беларусью и Украиной. Согласно сведениям В. Метлицкой-Лебедевой, только через Гомельский железнодорож-

[41] *Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі*…, т. 1, кн. 1, с. 65.

[42] Кайзеровская Германия согласилась в рамках подписанного Брестского мирного договора признать южные уезды Гродненской, Минской и Могилевской губерний за Украиной. При правительстве УНР планировалось создать так называемую «Дреговицкую землю» с административным центром в Мозыре. В период правления в Украине гетмана П. Скоропадского Гомельский уезд должен был войти в состав Черниговской губернии, Речицкий, Мозырьский и Пинский уезды – в состав Полесской губернии. (См.: В. М. Лебедзева, *Украінская мытня на Беларускім Палессі*…, с. 54–55).

ный узел движение грузовых и пассажирских поездов в обоих направлениях по маршруту Гомель – Чернигов весной 1918 г., в сравнении с предыдущим годом, сократилось почти вдвое[43].

Представители продовольственных комитетов, делегированные губернскими и городскими органами самоуправления Беларуси и приезжавшие в Киев и другие украинские города с целью подписания контрактов на поставку украинского продовольствия, слабо ориентировались в реалиях украинского рынка. У них не было точной информации о своих потенциальных торговых партнерах. Вместо того, чтобы в условиях экономического кризиса взамен украинского хлеба, сахара, металлоизделий предложить бартерные поставки белорусского леса, картофеля, продуктов животноводства, последние предлагали для расчета обесцененные бумажные купюры уже несуществующей царской России или Временного правительства, покупательская способность которых снизилась в сравнении с довоенным временем в десятки раз[44]. Проблема усугублялась еще тем, что белорусские торговые посредники действовали разрозненно, без должной координации между собой, выставляя на продажу мелкие партии товаров. Это увеличило их рыночную стоимость и не способствовало росту продаж[45]. Следовало также учитывать и то, что на белорусско-украинской границе процветала контрабанда в таких масштабах и объемах, что серьезно подрывала легальную торговлю. На все эти негативные моменты накладывался разрастающийся транспортный колапс, связанный с неисправностью путей сообщения, проблемами с подвижным

[43] В. М. Лебедзева, *Украінская мытня на Беларускім Палессі*…, с. 56.

[44] Пакупательская способность царского рубля в начале 1918 года упала до 2 копеек в сравнении с 1914 годом. (См.: *Обесценивание старого русского рубля*, "Минский голос", 1918, 16 апреля).

[45] Руководство БТПУ констатировала в своем отчете Народному секретариату БНР в мае 1918 г., что «приезжающие из Беларуси в Украину представители земских и городских продовольственных комитетов с целью приобретения необходимых товаров <…> предлагают деньги, за которые невозможно купить продовольствие, особенно хлеб». (См.: НАРБ, ф. 325, оп. 1, д. 8, л. 129).

составом (отсутствие в необходимом количестве исправных паровозов и вагонов), а также нехваткой машинистов и кочегаров для паровозных бригад. Были нередкими случаи, когда уже оплаченные партии товаров при доставке заказчикам необоснованно конфисковывались по пути следования немецкими военными властями или украинскими таможенниками. Так, например, в апреле 1918 г. большая партия продовольственной пшеницы из Полтавской губернии, закупленная Рогачевской земской уездной управой, так и не попала по месту назначения в результате ее неправомерного изъятия[46]. Все это делало белорусско-украинские торговые отношения неэффективными и весьма рискованными для бизнеса.

Чтобы минимизировать имеющиеся риски в товарной цепочке взаимной торговли «производитель – торговец – потребитель» белорусской стороне необходимо было решить следующие задачи:

– организовать работу по обслуживанию бизнес-клиентов с использованием прогрессивных маркетинговых подходов и методов;

– добиться от украинских властей легитимизации и юридической регистрации БТПУ в качестве официального учреждения БНР в целях беспрепятственного осуществления своей деятельности на всей территории Украины;

– получить гарантии от немецких оккупационных властей в беспрепятственном перемещении товаров через белорусско-украинскую границу;

– взять под контроль перевозку грузов, обеспечив их необходимым количеством паровозов и товарных вагонов;

– договориться с украинской стороной о взаимных таможенных преференциях и снижении акцизов;

– иметь возможность заключать торговые соглашения не только с украинскими партнерами, но и с другими внешнеторговыми агентами, действующими в то время на территории Украины;

---

[46] В.М. Лебедзева, *Украінская мытня на Беларускім Палессі ў 1918 годзе* …, с. 58–59.

– при отсутствии на территории Украины белорусских банков или их филиалов заключить соглашение с одним из украинских банков по финансированию на льготных основаниях торговых операций БТПУ и предоставлению ей кредитов по низким ставкам.

Под решение этих задач была приспособлена и организационная структура Палаты. Наряду с центральной администрацией (управой), наделенной широкими полномочиями, имелись также консультативное и информационное бюро, технический отдел и служба агентов-продавцов. Позднее при Палате было создано статистическое бюро, которое занималось сбором информации о кредитоспособности участников торговых операций, анализом различных показателей белорусско-украинского товарооборота[47].

Постепенно руководство БГПУ наладило сбор информации о текущих изменениях на товарном рынке Украины, начало составлять отчеты для правительства БНР о ситуации в промышленном и аграрном секторе южной соседки Беларуси. Но главной обязанностью ее сотрудников стало предоставление юридических консультаций белорусским торговцам и предпринимателям при заключении торговых соглашений, а также поиск для них новых потенциальных партнеров. Для продвижения белорусских товаров на украинский рынок Палата сотрудничала как с частными предпринимателями и земледельцами, так и с различными сельскохозяйственными и потребительскими артелями, кооперативами, промышленными предприятиями[48].

Учитывая сложные отношения руководства БНР с местными органами самоуправления, БТПУ стремилась самостоятельно наладить деловые контакты с городскими и земскими управами. Руководство Палаты неоднократно приглашало к себе в Киев представителей земств и исполнительных органов городского самоуправления Беларуси для участия в торговых сделках. Так, 17 июня

[47] НАРБ, ф. 325, оп. 1, д. 19, л. 58–58об.
[48] Там же, ф. 325, оп. 1, д. 8, лл. 129–129об.

1918 г. на заседании Управы БТПУ коммивояжеры от «земцев» и «горожан» единодушно поддержали предложение Палаты о том, что их торговые сделки будут осуществлятся через посредничество последней. Тогда же они положительно отозвались о проделанной работе БТПУ по налаживанию торговых связей между Беларусью и Украиной и заявили о своей поддержке последней[49].

За свое посредничество в торговых соглашениях торговые агенты БТПУ брали довольно низкий процент от суммы сделки – от 2 % до 5 %. Палата требовала от своих клиентов заранее предоставлять информацию о номенклатуре экспортируемых товаров, объеме поставок и точном времени отправки товара в Украину. БТПУ также оказывала необходимую юридическую помощь своим клиентам по надлежащему исполнению контрактов, заказов, правильному ведению деловой документации, а также по составлению и подаче обращений на немецком языке в адрес германской оккупационной администрации для получения разрешения на перевозку грузов[50].

БТПУ предложила своим партнерам новую услугу: дабы те не ехали сами в Киев для собственноручного согласования и подписания торговых соглашений, руководство Палаты предлагала предоставить это своим квалифицированным сотрудникам в качестве доверенных юридических лиц. В своей докладной записке на адрес НС БНР в мае 1918 г. М. Довнар-Запольский писал: «Сегодняшняя практика показала, что разрозненные индивидуальные ходатайства по реализации мелких партий товаров не поддерживаются в правительстве Украины или пользуются низким спросом. Розничная продажа привозных товаров становится убыточной. Поэтому местным продовольственным комитетам предлагается действовать через Палату, которая, примет все необходимые меры для удовлетворения запроса, так как она является официальным учрежде-

[49] НАРБ, ф. 325, оп.1, д. 16, л. 91.
[50] Там же, ф 325, оп. 1, д. 8, лл. 129–129об.

нием белорусского правительства, признанная также и украинским правительством. Для продукции, которая производится на фабриках и заводах и может быть реализована в скором времени, палата примет на себя представительские обязанности для их продажи по выгодным условиям. Поэтому желательно, чтобы фабриканты и заводчики дали право Палате для представления их интересов на сбыт продукции. В обмен на нашу продукцию будет возможно получить право на вывоз продуктов питания, а равно и всяких других. Поэтому управы, фирмы и частные лица могут давать или через своих представителей или непосредственно сами пересылать Палате в письменной форме заявки на заказы на необходимые им продукты с обозначением объема, качества, а равно и максимальных цен продаж»[51]. Предлагаемая схема существенно упрощала и ускоряла бы торговые операции, так как значительно сокращало время, которое уходило на утомительные челночные поездки коммерсантов из Беларуси в Украину и обратно для очередного согласования несущественных вопросов, касающихся выполнения контрактов.

Сотрудники БТПУ делали все, чтобы взять под свой контроль всю цепочку транспортировки грузов к месту прибытия: сами занимались формированием подвижного состава, бились за каждый товарный вагон для перевозки закупленных товаров, чтобы не допустить продолжительных простоев железнодорожных составов, направляемых в Беларусь. Чтобы оптимизировать грузоперевозки они занялись «интегрированием» (укрупнением) небольших партий товаров от разрозненных поставщиков в более крупные, формируя их на временных арендуемых складах. Разумный отказ от приобретения для этих нужд постоянных складов также значительно удешевляло транспортные расходы. Используя современную терминологию, М. Довнар-Запольский и его сотрудники уже тогда использовали в своей посреднической деятельности эле-

[51] НАРБ, ф. 325, оп. 1, д. 8, л. 129об.

менты *аутсорсинга*[52], беря на себя за небольшую дополнительную доплату основную организационно-правовую и финансовую ответственность по управлению товарными потоками, которые ранее выполняли сами предприниматели.

БТПУ позаботилась о том, чтобы обеспечить города и поселки Беларуси необходимыми объемами хлеба и других продуктов питания из Украины. М. Довнар-Запольский и его сотрудники при необходимости обязались предоставить белорусским потребителям не менее 1,5 млн. пудов украинского хлеба[53]. Палата также бралась за организацию транзитных перевозок через Украину в Беларусь иных закупленных для Беларуси на Дону, Кубани, Кавказе и Прикаспийском регионе продуктов питания и товаров народного потребления (табак, вино, рыба, масло, соль, нефтепродукты)[54]. Зная о большой потребности правительства и органов местного самоуправления Украины не только в дровах, но и в ценной обработанной древесине, руководство БТПУ приложило также немало усилий по их бесперебойной поставке из Беларуси.

26 апреля 1918 года НС БНР обратился к министру продовольствия УНР с просьбой напрямую организовать взаимные поставки товаров: «Ввиду незначительных запасов продовольствия, которое находится в распоряжении Беларусской Народной Республики <...> и из-за того, что в пределах бывшей прифронтовой полосы в Беларуси сгруппировалось большое количество беженцев, с це-

---

[52] Аутсорсинг (от англ., out – «внешний» и sourcing – «ресурс») – термин, введенный в логистическую сферу только в 1970-е годы, но который наиболее полно характеризует новационный подход БТПУ. Это процесс передачи одной компанией части бизнес-процессов другой организации, которая является более компетентной и опытной в данной сфере деятельности. Такая форма дает большие конкурентные преимущества, позволяет существенно сократить временные и финансовые издержки в цепочке товарооборота от производителя к потребителю.

[53] НАРБ, ф. 325, оп. 1, д. 8, л. 129об.

[54] Мазец, В. *“Мы мабілізуем свае сілы і тут выкуем дзяржаўную волю свайго народу”,* [в:] Беларусь в XX ст., Мінск, 2002, вып. 1, с. 326.

лью избежать болезней из-за недоедания Народный секретариат БНР имеет честь обратиться к Вам, чтобы засчитать в наряд на текущий месяц [апрель] 500 вагонов хлебных грузов, в том числе 250 вагонов пшеничной муки и 250 вагонов ржаной муки. Порядок закупки названных товаров <...> Народный Секретариат БНР желает согласовать совместно с Министерством продовольствия [УНР] и Белорусской торговой палатой в Киеве»[55]. Судьба этого обращения неизвестна. Скорее всего, оно осталось без ответа из-за смены власти в Киеве и установления в Украине гетманского режима П. Скарапского в конце апреля 1918 года. Несмотря на все эти политические пертурбации, спрос на белорусские лесоматериалы на потребительском рынке в Украине (спички, фанера, обувные колодки, скипидар, смолы и т.п.) оставался очень высоким. Руководство БТПУ информировало Минск, что в Украине существуют десятки «горячих» заявок на эти и другие изделия, «поскольку цены здесь хорошие и имеют тенденцию к росту, поэтому продажа наших товаров может быть прибыльной»[56].

Уже в середине мая 1918 г. официальные представители правительства гетмана подтвердили свою заинтересованность в дальнейшем развитии украинско-белорусских торговых отношений. 15 мая 1918 года Белорусская миссия в Киеве получила 50 тыс. руб. – это была часть ранее обещанного украинского кредита. Половина этой суммы ушла на нужды Рады и НС БНР, 10 тыс. руб. были выделены на организационные расходы по созданию в Минске Белорусского университета и еще 15 тыс. – на нужды Белорусского представительства в Киеве[57].

Эти и последующие денежные транши 300-тысячного украинского кредита частично улучшили финансовое положение БНР, тем самым укрепив позиции белорусских «незалежников» и повысив

[55] НАРБ, ф. 325, оп. 1, д. 10, л. 205.
[56] Там же, оп. 1, д. 8, лл. 129–129об.
[57] LCVA, f. 582, ap. 2, b. 69, l. 66–66 ap

их политический вес в конкуренции с пророссийскими деятелями, осевшими в земских собраниях и городских думах Беларуси[58]. По состоянию на 1 июля 1918 года на счету правительства БНР было уже почти 133 тыс. руб., большая часть которых – 125 тыс. руб., – состояла из «украинских денег», выплаченных за поставку в Киев дров[59]. К середине августа правительство БНР получило оставшуюся часть украинского кредита[60].

Для организации бесперебойных и регулярных поставок белорусских товаров в Украину БГПУ неоднократно посылала своих агентов для их обеспечения. Так, в июне 1918 года на Гомельщину Палатой был откомандирован ее уполномоченный представитель А. Капустянский, который получил разрешение от оккупационной администрации обеспечить беспрепятственный экспорт лесоматериалов в Украину, а также согласовывал поставки других экспортируемых товаров. В частности, он добился предоставления 25 специальных железнодорожных платформ для перевозки леса, одновременно проверил качество древесины, закупленной украинцами при посредничестве Палаты у бобруйских купцов, которая перед отправкой временно хранилась на товарных станциях Жлобина и Буда-Кошелева. В своем итоговом отчете он отметил, что «закупленные дрова очень высокого качества, высушены, аккуратно штабелированы и размещены на удобных участках станций», что соответствовало условиям подписанного контракта[61].

Прибыль Белорусской торговой палаты в Киеве шла не столько на свое саморазвитие, сколько на организационные и финансовые нужды Рады и правительства БНР. Палата финансировала деятель-

---

[58] LCVA, f. 582, ap. 2, b. 97, l. 3–10; *Хроника*, “Минский голос”, 1918, 16, 17 ноября; *Хроника*. “Новый вестник”, 1918, 17 ноября; *Хроника*, “Минская газета”, 1918, 18 ноября; J. Gierowska-Kałłaur, *Polacy i Białorusini we wzajemnych opiniach w latach 1918–1921,* Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej, 2007, z. XLII, s. 40.

[59] LCVA, f. 582, ap. 2, b. 97, l. 3.

[60] Там же, f. 582, ap. 2, в. 97, l. 10.

[61] ЦДАВО України, ф 1118, оп. 1, д. 9, л. 4.

ность белорусского консульства в Киеве, а также ряда важных внешнеполитических акций БНР и отдельных белорусских издательских проектов. Так, в октябре 1918 года она предоставила ссуду в 15 тыс. руб. председателю Чрезвычайной миссии БНР А. Луцкевича для поездки в Берлин и Киев по ведению переговоров о политическом признании БНР[62]. А в ноябре 1918 г. Палата пожертвовала из своего тогда уже скромного бюджета еще 2 тыс. руб. на нужды Рады БНР. Около половины указанной суммы ушло на поддержку виленской белорусской газеты «Гоман»[63].

БТПУ так и не смогла договориться ни с одним из украинских или иностранных банков на территории Украины об инвестиционной поддержке своей деятельности. Палата не смогла также заключить какие-либо международные соглашения с иностранными партнерами о взаимных поставках товаров. В самом конце своей деятельности, 31 декабря 1918 года, к руководству БТПУ обратилась Дальневосточная экспортная компания с просьбой заключить торговое соглашение на поставку в Беларусь китайских и японских «колониальных» товаров (чай, кофе, рис, сигареты, хинин, стрихнин, камфорного масла, различных тканей, одежды и обуви), а также австралийского сливочного масла, железнодорожных рельс и других промышленных товаров и материалов из США. Товарные поставки предлагалось отправлять в Беларусь транзитом по морю до Одессы, а затем по железной дороге через всю Украину. М. Довнар-Запольский отказался от этого предложения, потому что оно выглядело очень рискованным по транспортной логистике и невыгодным по ценовым критериям[64].

С конца лета 1918 года БТПУ столкнулась с серьезными препятствиями в осуществлении своей деятельности, создаваемыми как политическими оппонентами БНР внутри Беларуси, так и в самом

[62] НАРБ, ф. 325, оп. 1, д. 30, л. 6.
[63] Там же, ф. 325, оп. 1, д. 30, л. 8.
[64] Там же, ф. 325, оп. 1, д. 37, лл. 12–12об.

Киеве со стороны украинских властей. Принципиальная поддержка Палатой руководства БНР не устраивала представителей пророссийских партий в Беларуси, которые в основном контролировали органы местного самоуправления (земства и городские думы). В конце лета 1918 годв они усилили свое давление на политические институты БНР. 25 августа 1918 г. на Объединенном съезде органов самоуправления и кооперативных организаций Минской губернии, где доминировали сторонники автономии Беларуси в составе России, была предпринята попытка создать альтернативный представительный орган власти в Крае, в противовес БНР, чтобы тем самым перехватить инициативу в вопросе дальнейшей политической судьбы страны. Но «призрака двоевластия» из-за разногласий в самом лагере «пророссийских демократов» так и не возникло. Последние добились лишь принятия резолюции о начале создания такого краевого органа и договорились о формировании его экономической основы через организацию собственной коммерческой структуры для установления торговых связей с соседями[65]. В развитие этого решения «земцы» и «думцы» образовали «Торгово-экономический совет Беларуси» (ТЭСБ). Его руководство, положительно оценивая проделанную работу на внешнеторговой ниве Белорусской торговой палаты в Киеве, призвало М. Довнар-Запольского «отказаться от формальной связи» с правительством БНР и перейти на сторону пророссийских сил, начав работать «на основе широких общественных организаций»[66]. Но это «выгодное предложение» М. Довнар-Запольский вежливо, но без колебаний отклонил[67].

«Внутренние» противники БНР неоднократно предпринимали попытки дискредитировать деятельность БТПУ, обвиняя ее руководство в некомпетентности и финансовых злоупотреблениях. На адрес правительств БНР и Украины неоднократно приходили «сиг-

[65] *Белорусская рада или шайка проходимцев,* “Звезда”, 1918, 26 октября, с. 3.
[66] Там же.
[67] Там же.

налы» на руководство Палаты о «неправомерных действиях <…> при закупках и поставках товаров»[68]. Тренд гетманата П. Скоропадского в сторону сближения с россиийским Белым движением внёс определенный раскол и среди членов белорусской колонии в Киеве. Уже в декабре 1918 года, приехавший в украинскую столицу известный политически авантюрист и сторонник «единой и неделимой России» Александр Баханович (бывший председатель Гродненского воинского союза и Центрального комитета общественных организаций Гродненской губернии), найдя себе в союзники экс-консула БНР в Украине Григория Базаревича, предпринял вброс дезинформации относительно М. Довнар-Запольского, обвинив последнего в серьезных нарушениях в финансовой отчетности при ведении торговых дел[69].

В ответ на эти «сигналы» Народный секретариат БНР и параллельно с ним проверочная комиссия украинского правительства провели в конце августа – начале сентября 1918 года ревизию торговой и финансовой деятельности БТПУ. После этой проверки со стороны НС БНР была составлена докладная записка. Благодаря ей мы сегодня имеем некоторое представление не только о финансовом положении Палаты, но и характере и масштабах ее коммерческой деятельности[70].

Как видно из анализа вышеприведенного документа, почти все активы БТПУ были инвестированы в осуществление внешнеторговых операций. Наличных денег в кассе палаты оставалось менее 700 руб. Это указывает на то, что в отсутствие долгосрочных государственных или банковских ссуд, БТПУ могла полагаться только на «короткое финансирование», используя «быстрые» деньги, полученные от своих клиентов при осуществлении купли/продажи

[68] НАРБ, ф. 325, оп 1, д. 37, л. 10.

[69] А. Чарнікевіч, *Аляксандр Бахановіч. Дырыкторыя па-беларуску. Гісторыя палітычнага авантурыста, які спрабаваў разыграць беларускую карту,* "Абажур", 2003, № 4(100), с. 57.

[70] НАРБ, ф. 325, оп 1, д. 37, л. 2.

товаров, а также деньги, заработанные за посреднические и другие услуги. Итоговый проверочный документ комисссии НС БНР как раз отражал хорошие показатели коммерческой деятельности БГПУ, про что свидетельствуют, например, размеры платежей Палаты в Киевское акцизное управление. Акцизы, выплаченные БТПУ при покупке-продаже сахара, соли, спичек, сигарет, папирос, махорки, керосина, спиртосодержащих смесей, составили сумму свыше 2 млн. руб. (!)[71].

В целом, Ревизионная комиссия НС БНР не обнаружила каких-либо серьезных финансовых нарушений в деятельности Палаты, тем более преднамеренных злоупотреблений со стороны ее руководства. Было отмечено, что из-за спешности при организации работы БТПУ на начальном этапе последняя порой осуществляла внешнеторговые сделки, не успев наладить работу собственной бухгалтерии по учету проходящих через предприятие финансовых потоков. Далее Комиссия отметила: «Постепенно все приводилось в порядок. <…> выявленные недостатки можно рассматривать как чисто технические недочеты, которые <…> не имеют отношения к реальной стороне дела. Работа Палаты постепенно прогрессирует, но в первую очередь необходимо наладить ее учетно-бухгалтерскую часть. Протоколы Правления Палаты находятся в порядке, как и документы, предоставленные клиентами по завершении всех операций»[72].

Непростые отношения складывались у БТПУ и с правительством гетманата Украины, которое так официально и не признало юридический статус БТПУ и не позволило ей легально работать по всей территории Украины[73]. Назначенному в мае 1918 г. новому консулу Украинской державы в Минске Анатолию Квасницкому было поручено фактически отобрать бизнес у БТПУ, взяв управление тор-

[71] Там же, ф. 325, оп. 1, д. 37, л. 1.

[72] НАРБ, ф. 325, оп. 1, д. 37, л. 10об.

[73] І. Б. Матяш, *Українська консульська служба 1917–1923 рр. як державний інститут: становлення, функціонування, персоналії…*, с. 145–147, 354–360.

говым оборотом между Беларусью и Украиной в свои руки. Большого доверия у правительства БНР и руководства БТПУ личность нового украинского посланника не вызывала, а его стремление монополизировать торговлю с Беларусью вызвало нескрываемое неудовлетворение. А. Квасницкий как уроженец Украины, после получения диплома юриста 17 лет проработал в Минском окружном суде. Он был близок к местной партийной группе российских конституционных демократов и за долгие годы проживания в Минске ничем не проявлял своей «украинскости». В правительстве БНР его скорее воспринимали «русским», чем украинцем. Тем не менее киевское правительство выразила новому назначенцу полное доверие. В июне 1918 г. А. Квасницкий проявил большую активность по организации в белорусской столице Минской украинской торгово-промышленной палаты, которая в обход правительства БНР и Белорусской торговой палаты в Киеве должна была напрямую проводить торговые сделки с местными предпринимателями по закупке необходимых для Украины товаров и в первую очередь лесоматериалов. «Минское консульство, – заявлял А.М. Квасницкий, – <…> станет одним из первых по товарообмену [в Украине] и даст миллионные обороты»[74]. Он надеялся привлечь на свою сторону местных торговцев, озвучивая идею создания в Минске филиала Украинского госбанка, который, по словам консула, мог бы осуществлять льготное кредитование торговых сделок местных предпринимателей. Но «благие» намерения по ряду причин реализованы не были, в том числе по причине нехватки финансов по их обеспечению, а также из-за позиции местной германской оккупационной администрации.

В начале сентября 1918 года в Киев для заключения нового белорусско-украинского торгового соглашения была направлена новая правительственная делегация БНР в составе председателя Бело-

[74] І. Б. Матяш, *Українська консульська служба 1917–1923 рр. як державний інститут: становлення, функціонування, персоналії…*, с. 147.

русской центральной торговой палаты Петра Кречевского и руководителя Народного секретариата финансов БНР Федора Верниковского. Последние попытались заключить новое экономическое соглашение с гетманским правительством. Но эта миссия белорусских представителей фактически закончилась ничем. Уже новый состав правительства БНР, переименованного в «Раду министров» во главе с А. Луцкевичем, в ноябре – декабре 1918 г. попытался перезагрузить торговые отношения с Украиной. 20 ноября 1918 года Рада министров БНР информировала Министерство иностранных дел Украинской державы о том, что создана специальная комиссия по созданию на базе БТПУ Белорусского торгово-экономического бюро в составе М. Довнар-Запольского, И. Красковского и А. Цвикиевича. Новообразованному Бюро должны были быть подчинены все прочие торгово-экономические учреждения Беларуси на территории Украины, и ей предоставлось право подписать новое белорусско-украинское торговое соглашение на условиях режима наибольшего благоприятствия[75].

Чуть позже был согласован проект этого нового внешнеторгового соглашения. Белорусская сторона в основном договорилась с гетманатом на поставку в Беларусь украинской муки, сахара и мыла взамен на белоруские лесоматериалы, дрова и спички. Весь товарообмен планировалось регистрировать, технически же регистрацию должно было обслуживать Белорусское торгово-экономическое бюро. Одновременно ставились задачи через взаимодействие с министерствами путей сообщения, торговли и промышленности Украины решить вопросы о вагонообмене и об условиях транспортировки грузов. Договоренность была признана германскими властями, которые обещали не создавать препятствий движению этих грузов по железной дороге. Белоруская сторона планировала с украинскими властями открыть 5 регистрационно-пограничных пунктов в Мозыре, Лунинце, Речице и Гомеле для контроля и ста-

[75] ЦДАВО, ф. 3766, оп. 1, д. 139, л. 35.

тистического учета взаимных товарных поставок. Позднее планировалось дополнительно организовать еще два таких пункта в Полоцке и Орше, которые бы обеспечивали «бесшовный» украинский транзит товаров через белорусскую территорию в Балтийский регион с их таможенным оформлением на северном участке границы Беларуси[76].

Реализация этого соглашения была сорвана занятием белорусской территории большевиками, а также внутриполитическим кризисом в Украине и тем же вторжением на ее территорию советских войск. В декабре 1918 года, после капитуляции Германии в Первой мировой войне, положение гетмана П. Скоропадского стало шатким. Оппоненты гетманата, в лице Директории УНР во главе с С. Петлюрой, уже двинулись с верными войсками на Киев. Последний «атаман-министр» гетманского правительства С. Гербель как активный сторонник сближения с российским Белым движением, не был заинтересован в тесных политических и экономических связях с БНР. Белорусское торговое представительство в Киеве еще просуществовало до начала февраля 1919 года, пока большевики не оккупировали украинскую столицу, но ее деятельность в этот период неопределенности носила, скорее, формальный характер.

Осмысливая итоги деятельности БТПУ, мы можем отметить, что названное белорусское внешнеторговое предприятие сыграло важную роль в политическом выживании институтов Белорусской Народной Республики в 1918 году. Финансовая поддержка БТПУ позволила Раде и правительству БНР довольно успешно конкурировать со своими внутренними оппонентами, которые доминировали в местных органах самоуправления и придерживались пророссийской ориентации. В благоприятный период своей деятельности БТПУ также активно финансировала ряд внешнеполитических

[76] В. Мазец, *“Мы мабілізуем свае сілы і тут выкуем дзяржаўную волю свайго народа”...,* с. 326.

инициатив правительства БНР, включая отправку белорусских делегаций в Киев и Берлин для ведения переговоров с германскими, российскими и украинскими официальными представителями. Денежные субсидии БТПУ помогли просуществовать еще некоторое время ряду белорусских издательских проектов (как, например, виленской газете «Гомон»).

Следует еще отметить тот факт, что руководство БТПУ, оставаясь твердым приверженцем независимости Беларуси, все же в своей деятельности стремилась действовать «поверх барьеров», активно сотрудничая также с хозяйственными структурами местных органов самоуправления, несмотря на их негативное отношение к БНР. М. Довнар-Запольский был уверен, что экономика, совместная деятельность в хозяйственной и торговой сферах должны сближать, а не разъединять сторонников разных взглядов на будущее своей страны во имя этого будущего. Только так могла возникнуть устойчивая почва для общенационального консенсуса и консолидации всего белорусского общества. В перспективе это могло создать более широкую социальную базу для воплощения идеи «Вольной Беларуси» из мечты в реальность.

Не будь этого начального этапа сотрудничества белорусских национальных организаций в Киеве с официальными органами Украинской Народной Республики в 1918 году, в том числе тесных контактов БТПУ с украинским правительством, руководство БНР в изгнании могло ии не получить в 1919 г. украинский кредит в 3 млн. укр. карбованцев для продолжения своей деятельности в эмиграции.

Короткая история существования Белорусской торговой палаты в Украине является хорошим примером того, как при профессиональном подходе к делу, умелом маркетинге и планировании, при разумной кадровой политике даже со скромными финансовыми и материальными ресурсами, можно добиться хороших результатов во внешнеэкономической деятельности. Безусловно, в первую очередь это была заслуга Митрофана Довнар-Запольского. Послед-

ний видел будущее экономическое развитие Беларуси только через укрепление политического суверенитета Беларуси и достижение внутриполитической стабильности в стране при единстве белорусской политической элиты по фундаментальным вопросам государственного строительства. Он считал, что белорусская экономика должна в первую очередь опираться на рыночные механизмы с отказом от командно-административных методов управления. Белорусская экономическая модель, в понимании этого выдающегося ученого и общественного деятеля, это максимально открытая, конкурентоспособная и многовекторная система с активной внешнеторговой политикой.

Литаратура и архивные истоники:

Archivy Byelaruskay Narodnay Respubliki, *Fond № 582 Dzyarzhawnaha Archivu Litvy («Rada Ministraw Byelaruskay Narodnay Respubliki»)*, ukl. S. Shupa, Vilnius, New York, Minsk, Praha 1998. т. 1, kn. 1, 850 s. [*Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі,* укл., прадм. і каментары С. Шупы, Вільня, Нью-Ёрк, Менск, Прага, 1998, т. 1, кн. 1, 850 с.]

Belorusskaya Rada ili prokhozhaya banda // Zvezda. 1918 g., 26 oktyabrya [*Белорусская рада или шайка проходимцев,* "Звезда", 1918, 26 октября, с. 3].

Belorusskiy gosudarstvennyy arkhiv-muzey literatury i iskusstva (BGAMLI): F. 3 (Sobraniye Bieloruskogo muzeya im. I. Lutskevicha v Vil'nyuse) [Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства (БГАМЛИ): ф. 3 (Коллекция Музея им. И. Луцкевича в Вильнюсе)].

Blinov A.A., *Torgovo-promyshlennyye palaty i podderzhka malogo i srednego biznesa: opyt Zapada,* "Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya", 1994, № 12, s. 126-129 [Блинов А. А., *Торговые палаты и поддержка малого и среднего бизнеса: опыт Запада,* "Мировая экономика и международные отношения", 1994, № 12, с. 126-129].

Charnikievich A., *Aliaksandr Bachanovich. Dyryktoryja pa-bielarusku. Historyja palitychnaha avanturysta, jaki sprabavau razyhrać bielaruskuju kartu*, "Abažur", 2003, № 4 (100), s. 57 [Чарнікевіч А., *Аляксандр Баханавіч. Дырыкторыя па-беларуску. Гісторыя палітычнага авантурыста, які спрабаваў разыграць беларускую карту,* "Абажур", 2003, № 4(100), с. 57].

Chernyakevich, A. *BNR. Triumf pobezhdennykh,* Minsk, 2018, 302 s. [Чернякевич А., *БНР. Триумф побежденных*, Минск, 2018, 302 с.]

Departamentas rankraščių ir retų knygų Lietuvos Mokslų Akademijos Biblioteka, f. 21, Baltarusijos Ivano Lutskevičiaus muziejus Vilniuje.

Dounar-Zapoĺski, M. *K pytanniu ab najmienni dziarżaunych ustanovau*, "Voĺnaja Bielaruś", 1918, 26 maja (№19) [М. Доўнар-Запольскі*, К пытанню аб найменьні дзяржаўных установаў*, "Вольная Беларусь", 1918, 26 мая. №19].

Dounar-Zapoĺski, Mitrafan, *Vybrannaje*, ukl., pradm. i kamientary V. Lebedzevaj, Minsk, 2017, 668 s. [Доўнар-Запольскі Мітрафан, *Выбраннае*, укл., прадм. і каментары В. Лебедзевай, Мінск, 2017, 668 с.]

Dovnar-Zapol'skiy, M. [M. Telepeń], *Torgovyye perspektivy Belarusi* "Belorusskoye echo", 1918, 1 noyabrya, s. 2-3 [Довнар-Запольский М. [М. Телепень], *Торговые перспективы Белоруссии,* "Белорусское эхо", 1918, 1 ноября, с. 2-3].

Galynina Y. Y*., Rossiyskaya eksportnaya palata – predstavitel'naya organizatsiya torgovo-promyshlennogo klassa Rossii (1910–1917)* [w:] Materialy 12-y Mezhdunarodnoy konferentsii molodykh uchenykh, S-Pietierburg, 2005, s. 546 [Галынина Е. Ю. , *Российская экспортная палата – представительная организация торгово-промышленного класса России* (1910–1917) [в:] Материалы 12-й Международной конференции молодых ученых, Санкт-Петербург, 2005, с. 546].

Gierowska-Kałłaur J., *Polacy i Białorusini we wzajemnych opiniach w latach 1918–1921 "*Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej", 2007,. z. XLII, s. 35-66.

Gosudarstvennyy arkhiv Minskoy oblasti (GAMO), f. 1743, Minskiy gubernskiy prodovol'stvennyy komitet [Государственный архив Минской области (ГАМО): ф. 1743 (Минский губернский продовольственный комитет)].

Handliovy abmien z Ukrainaj, "Voĺnaja Bielaruś", 1918, 30 czerv. (№ 24) [*Гандлёвы абмен з Украінай,* "Вольная Беларусь", 1918, 30 чэрвеня. (№ 24)].

Istoriya ukrayins'koyi dyplomatiyi: pershi kroky na mizhnarodniy areni (1917–1924 rr.): dokumenty i materialy, Derzhkomarkhiv Ukrayiny, Ukr. NDI arkhiv. spravy ta dokumentoznavstva, avt. peredm., uporyad.: I.B. Matyash ta in., Kyyiv, 2010, 592 s. [*Історія української дипломатії: перші кроки на міжнародній арені (1917–1924 рр.): документи і матеріали,* Держкомархів України, Укр. НДІ архів. Справи та документознавства; авт. передм., упоряд.: І.Б. Матяш та ін. Київ, 2010, 592 с.]

Khronika // "Minskaya gazeta", 1918, 18 noyabrya, s. 4 [*Хроника*, "Минская газета", 1918, 18 ноября]

Khronika // “Minskiy golos”, 1918, 16, 17 noyabrya, s. 4 [*Хроника*, “Минский голос”, 1918, 16, 17 ноября].

Khronika // “Novyy vestnik”, 1918, 17 noyabrya, s. 4 [*Хроника*. “Новый вестник”, 1918, 17 ноября].

Lebedzeva, V., *BNR–UNR: Pierszy vopyt dziarżaunych stasunkau: Viasna 1918 h.* [w:] Probliemy slavianoviedienija: Sb. Nautczn. statiej i matierialov. Cientr slavianoviedienija. Briansk, 2002, s. 198-212 [Лебедзева В., *БНР–УНР: першы вопыт дзяржаўных стасункаў (вясна 1918 г.),* “Архэ”, 2001, № 5, с. 394-404].

Lebedzeva, V.M., *Dyplamatycznaja misija BNR u pieramovach z Ukrainaj (1918 h.),* “Białoruskie Zeszyty Historyczne”, Białystok, 2001, t. 15, s. 97-108 [Лебедзева В. , *Дыпламатычная місія БНР у перамовах з Украінай (1918 г.)*, “Białoruskie Zeszyty Historyczne”, Białystok, 2001, т. 15, с. 97-108].

Lebedzeva, V.M., *Ukrainskaja mytnia na Bielaruskim Paliessi ŭ 1918 hodzie* [w:] Upravlienije v oblasti tamożjennoho diela: sb. matierialov IV Mieždunar. nauczn. konf., Minsk, 20 marta 2017 h., Minsk, 2017, s. 54-62 [Лебедзева В. М., *Украінская мытня на Беларускім Палессі ў 1918 годзе* [в:] Управление в области таможенного дела: сб. материалов IV Междунар. науч. конф., Минск, 20 марта 2017 г., Минск, 2017, с. 54-62].

Liakhouski, Ul., Charniakievich, A., *Foreign trade of Belarusian People's Republic,* “Rocznik Centrum Studiów Białoruskich=Гадавік Цэнтра беларускіх студыяў”, 2017, № 3, s. 197-214.

Lietuvos centrinis valstybes archyvas (LCVA), f. 582, Ministrų Baltarusijos Liaudies Respublikos Tarybos.

Matviyenko, V.M., *Derzhavno-politychni vidnosyny ta nalahodzhennya ekonomichnoho spivrobitnytstva Ukrayins'koyi derzhavy z Bilorus'koyu Narodnoyu Respublikoyu,* ”Pam″yat′ stolit′”, 2003, № 1, s. 47-58 [*Матвієнко В. М. , Державно-політичні відносини та налагодження економічного співробітництва Української держави з Білоруською Народною Республікою,* “Пам’ять століть”, 2003, № 1, с. 47-58].

Matviyenko, V.M., *Problemy formuvannya ukrayins'ko-bilorus'kykh vidnosyn: istorychnyy dosvid*, “Naukovyy visnyk Dyplomatychnoyi akademiyi”, Kyyiv, 2001, vyp. 5: Ukrayins′ka zovnishnya polityka ta dyplomatiya: desyat′ rokiv nezalezhnosti, s. 297-305 [*Матвієнко В.М., Проблеми формування українсько-білоруських відносин : історичний досвід,* “Науковий вісник Дипломатичної академії”, Київ, 2001, вип. 5: Українська зовнішня політика та дипломатія: десять років незалежності, с. 297-305].

Matviyenko, V.M., *Rozvytok ukrayins'ko-bilorus'kykh vidnosyn za doby Dyrektoriyi,* “Visn. Akad. pratsi i sots. vidnosyn Feder. profspilok Ukrayiny”, 2002, № 2, Ch. 2, s. 39-41 [*Матвієнко В. М. , Розвиток українсько-білоруських*

відносин за доби Директорії, "Вісн. Акад. праці і соц. відносин Федер. профспілок України", 2002, № 2, ч. 2, с. 39-41].

Matviyenko, V.M., *Ukrayins'ka dyplomatiya 1917–1921 rr.: na terenakh postimpers'koyi Rosiyi,* Kyyiv, 2002, 373 s. [*Матвієнко В. М., Українська дипломатія 1917-1921 рр.: на теренах постімперської Росії,* Київ, 2002, 373 с.]

Matyash, I.B., *Ukrayins'ka konsul's'ka sluzhba 1917–1923 rr. yak derzhavnyy instytut: stanovlennya, funktsionuvannya, personaliyi*, Kyyiv, 2016, 482 s. [Матяш І. Б., *Українська консульська служба 1917–1923 рр. як державний інститут: становлення, функціонування, персоналії*, Київ, 2016, 482 с.]

Mazec, V. H*., Handaĺ i finansy u dziejnaści Urada BNR* [w:] Historyja handliu na terytoryi Bielarusi, zb. navuk. art., Nac. akad. navuk Belarusi, In-t historyi. Minsk, 2016, s. 322-328 [Мазец В. Г., *Гандаль і фінансы ў дзейнасці ўрада БНР* [в:] Гісторыя гандлю на тэрыторыі Беларусі: зб. навук. арт., Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі, Мінск, 2016, с. 322-328].

Maziec, V., *"My mabilizujem svaje sily i tut vykujem dziarżaunuju voliu svajho naroda"* [w:] Bielaruś u XX st., Minsk, 2002, vyp. 1, s. 325-328 [Мазец, В. *"Мы мабілізуем свае сілы і тут выкуем дзяржаўную волю свайго народу",* [в:] Беларусь в XX ст., Мінск, 2002, вып. 1, с. 325-328].

Michaluk, D., *Bielaruskaja Narodnaja Respublika 1918–1920 hh.: Lia vytokaĭ bielaruskaj dziarżaunaści*, Minsk, 2016, 496 s. [Міхалюк Д., *Беларуская Народная Рэспубліка 1918–1920 гг.: Ля вытокаў беларускай дзяржаўнасці*, Мінск, 2016, 496 с.].

Mikhalyuk, D., *Dyplomatychni znosyny Bilorus'koyi Narodnoyi Respubliky ta Ukrayins'koyi Narodnoyi Respubliky i Het'manatu u svitli dokumentiv (berezen'–hruden' 1918 r.),* "Studiyi z arkhiv. spravy ta dokumentoznavstva", Kyyiv, 2004, t. 12, s. 107-114 [Міхалюк Д. , *Дипломатичні зносини Білоруської Народної Республіки та Української Народної Республіки і Гетьманату у світлі документів (березень–грудень 1918 р.),* "Студії з архів. справи та документознавства", Київ, 2004, т. 12, с. 107-114].

Natsional'nyy arkhiv Respubliki Belarus' (NARB),. f. 63, Sovet narodnogo khozyaystva BSSR [Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ): ф. 63, Совет народного хозяйства БССР].

NARB, f. 325, Rada Ministrov Belorusskoy Narodnoy Respubliki [НАРБ, ф. 325, Рада Министров Белорусской Народной Республики].

Natsional'nyy istoricheskiy arkhiv Belarusi (NIAB) v Minske, f. 62, Minskaya podkomissiya po evakuatsii pri starshem fabrichnom inspektore Minskoy gubernii [Национальный исторический архив Беларуси в Минске (НИАБ

в Минске): ф. 62, Минская подкомиссия по эвакуации при старшем фабричном инспекторе Минской губернии].

NIAB v Minske, f. 311, Kantselyariya starshikh fabrichnykh inspektorov Minskoy gubernii [НИАБ в Минске, ф. 311, Канцелярия старших фабричных инспекторов Минской губернии].

Naznacheniye, "Belorusskoye ekho", 1918, 10 iyunya, s. 3 [*Назначение,* "Белорусское эхо", 1918, 10 июня].

Obestsenivaniye starogo russkogo rublya, "Minskiy golos", 1918, 16 aprielya [*Обесценивание старого русского рубля*, "Минский голос", 1918, 16 апреля].

Padzielienaja Bielaruś, "Homan", 1918, 3 vierasnia, № 69 (265), s. 2 [*Падзеленая Беларусь*, "Гоман", 1918, 3 верасня, № 69(265), с. 2].

Smirnov, S. A., *Torgovo-promyshlennyye palaty: istoriya i sovremennost'*, "Ekonomicheskaya nauka", Ekspress-vypusk. 2001, №2 (7), s. 3-12 [Смирнов С. А., *Торгово-промышленные палаты: история и современность*, "Экономическая наука", экспресс-выпуск, 2001, №2(7), с. 3].

Szupa, S., *Padarożża u BNR*, Praha-Mensk, 2018, 338 s. [Шупа С. , *Падарожжа ў БНР*, Прага-Мінск, 2018, с. 62].

Tsentral′nyy derzhavnyy arkhiv vyshchykh orhaniv vlady ta upravlinnya Ukrayiny (CDAVO), f. 1064, Rada ministriv Ukrayins′koyi Derzhavy [Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (ЦДАВО): ф. 1064, Рада міністрів Української Держави].

CDAVO, f. 2592, Narodne ministerstvo zakordonnykh sprav UNR [ЦДАВО, ф. 2592, Народне міністерство закордонних справ УНР].

CDAVO, f. 3766, Ministerstvo zakordonnykh sprav UNR [ЦДАВО, ф. 3766, Міністерство закордонних справ УНР].

CDAVO, f. 1118, Ministerstvo torhivli i promyslovosti Ukrayins′koyi Derzhavy [ЦДАВО, ф. 1118, Міністерство торгівлі і промисловості Української Держави].

CDAVO, f. 2199, Ministerstvo finansiv Ukrayins′koyi Derzhavy [ЦДАВО, ф. 2199, Міністерство фінансів Української Держави].

CDAVO, f. 2200, Ministerstvo shlyakhiv spoluchen′Ukrayins′koyi Derzhavy [ЦДАВО, ф. 2200, Міністерство шляхів сполучень Української Держави].

X.X. (A. i I. Luckieviczy). *Ekanomika i palityka*, "Homan", 1918, 24 maja, № 42 (238), s. 1-2.

Yamkova, O.M., *Do istoriyi diyal'nosti Biloruskoyi torhovel'noyi palaty v Kyyevi u 1918–1919 rokakh,* [w:] Bielaruś i susiedzi: histaryčnyja šliach, uzajemadziejannie i ŭzajemaŭplyvy: Materyjaly II mižnarodnaj navukovaj kanfierencyi, Homieĺ 9–10 kastrycznika 2008, Homieĺ, 2008, s. 129-139 [Ямкова О.М.,

До історії діяльності Білоруської торговельної палати в Києві у 1918–1919 роках [в:] Беларусь і суседзі: гістарычныя шлях, узаемадзеянне і ўзаемаўплывы: Матэрыялы II міжнароднай навуковай канферэнцыі, Гомель, 9–10 кастрычніка 2008 г., Гомель, 2008, с. 129-139].

The activities of the Belarusian Chamber of Commerce in Ukraine in 1918

The article considers the history of the establishment and activity of the Belarusian Chamber of Commerce in Ukraine (BCCU), the only foreign economic organization of the Belarussian People's Republic that has successfully developed trade relations with Ukrainian economic entities during much of 1918. The role of Professor Mitrofan Dovnar-Zapolsky in the organization and successful activity of this commercial structure is shown. The organizational and legal basis of the functioning of the Belarusian Chamber of Commerce in Kiev and its staff are analyzed. The relations of the BCCU leadership with the BPR leadership, local self-government bodies and business structures of Belarus are discussed in detail. The article also reflects the uneasy relations of the BCCU first with the socialist government of the Ukrainian People's Republic, and subsequently with the government of Hetman Pavel Skoropadsky. The publication also shows the role of the Belarusian Chamber of Commerce in Ukraine in financing political initiatives of the BPR government and the Belarusian press.

K e y w o r d s: foreign trade, Belarusian Democratic Republic, Ukrainian Democtaric Republic, Hetmanat, Belarusian-Ukrainian trade relations, Belarusian Chamber of Commerce in Ukraine.